

Репрезентация традиционной культуры татар-мусульман в дореволюционной Казани (по материалам коллекций Этнографического музея Казанского университета)

Е.Г. Гущина^{1а}, А.Х. Мингалиев^{1б}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-8216>, e-mail: egguschina@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0808-2883>, e-mail: arslan.mingaliyev@yandex.ru

Резюме: В статье на материалах музейных коллекций и архивной учетной документации рассматриваются в хронологическом порядке история формирования этнографического собрания по культуре татар-мусульман в Казанском университете в XIX – начале XX в., состав коллекций и специфика комплектования фондов. Впервые авторы статьи анализируют совокупность предметов, принадлежавших татарам-мусульманам, из собрания Этнографического музея Казанского университета. Этнографические музейные коллекции не просто репрезентуют культуру народов, они отражают и реалии времени (историю развития этнографии и научную парадигму, общественный контекст), что повышает актуальность и значимость подобных работ. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, в работе применены формально-типологический, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы и метод описания. Особое внимание в статье уделяется выставкам как яркому проявлению всего коллекционного собрания музея и делается вывод, что впервые особенности этнографии казанских татар (декоративно-прикладное искусство и костюм) были представлены в широком публичном пространстве Казани только в 1912 г. До этого собрания были крайне немногочисленными и практически не выставлялись. «Музеефикация» традиционной культуры татар-мусульман в конце XIX в. начинается с собирания выходящих из бытования женских украшений и печатных шамаилей как яркого и интересного для исследования проявления культуры казанских татар. Необходимость фиксировать татарскую культуру в целом, не только выходящую из бытования часть, приходит несколько позднее.

Ключевые слова: музееведение; этнография; музей; татары; мусульмане; традиционная культура; Казань; выставки

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Гущина Е.Г., Мингалиев А.Х. Репрезентация традиционной культуры татар-мусульман в дореволюционной Казани (по материалам Этнографического музея Казанского университета). *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4):763–781*. DOI:10.31162/2618-9569-2025-18-4-763-781

Representation of the traditional culture of Muslim Tatars in pre-revolutionary Kazan (based on the collections of the Ethnographic Museum of Kazan University)

E.G. Guschina^{1a}, A.Kh. Mingaliev^{1b}

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-8216>, e-mail: egguschina@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0808-2883>, e-mail: arslan.mingaliev@yandex.ru

Abstract: Based on the materials of museum collections and archival records, the article examines in chronological order the history of the formation of the ethnographic collection on the culture of Muslim Tatars at Kazan University in the 19th and early 20th centuries. Moreover, the paper describes the composition of collections and the specifics of the acquisition of funds. For the first time, the authors of the article analyze a set of objects belonging to Muslim Tatars from the collection of the Ethnographic Museum of Kazan University. Ethnographic museum collections do not just represent the culture of peoples, they also reflect the realities of the time (the history of the development of ethnography and the scientific paradigm, the social context), which increases the relevance and significance of such works. The methodological basis of the research is based on the principles of historicism and objectivity. Formal typological, problematic chronological and comparative historical methods and the method of description are used in the work. The article pays special attention to exhibitions as a vivid manifestation of the entire collection of the museum and concludes that for the first time the features of the ethnography of the Kazan Tatars (decorative and applied arts and costume) were presented in the wide public space of Kazan only in 1912. Prior to this, the collections were extremely small and practically had never been exhibited. The “museification” of the traditional culture of the Muslim Tatars at the end of the 19th century began with the collection of obsolete women’s jewelry and printed shamails as a vivid and interesting manifestation of the culture of the Kazan Tatars. The need to record the Tatar culture as a whole, not only the part that goes out of existence, comes a little later.

Keywords: museology; ethnography; museum; Tatars; Muslims; traditional culture; Kazan; exhibitions

For citation: Guschina E.G., Mingaliev A.Kh. Representation of the traditional culture of Muslim Tatars in pre-revolutionary Kazan (based on the materials of the Ethnographic Museum of Kazan University). *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):763–781. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-763-781

Введение

Сформированные более чем за двухсотлетнюю историю существования Этнографического музея Казанского университета коллекции отражают не только материальную и духовную культуру народов, но и особенности развития отечественной этнографии, специфику репрезентации образов народов в разные исторические периоды. Этнографические музейные экспозиции и выставки являются яркими визуальными проявлениями особенностей конструирования образов страны, региона, народа, где каждая эпоха и социокультурная реальность диктуют свои принципы их создания. Они помогают конструировать идеологию: ученые отбирают экспонаты во время полевых исследований, создают из них экспозиции, формируют нарратив в соответствии с доминирующей общественно-политической повесткой, научной традицией, культурным видением. Чтобы понимать и анализировать эти процессы, нужно, прежде всего, иметь представление об истории формирования музейных коллекций и их составе.

Этнографический музей Казанского университета является одним из старейших музеев гуманитарного профиля на территории Волго-Уралья, а сам университет – центром развития наук. Одной из задач, поставленных перед открывшимся в 1804 г. Императорским Казанским университетом, было изучение стран Востока. В том числе и Волго-Уральского региона, который исторически понимался и воспринимался как восточный регион. Особое место в собрании Этнографического музея Казанского университета и в его экспозиционном пространстве занимают коллекции по культуре народов Среднего Поволжья, которые стали формироваться еще в первой половине XIX в. и создавали образ региона на выставках. Особый интерес представляют коллекции по культуре татар, поскольку до настоящего времени они не становились объектом комплексного изучения (рассматривались лишь отдельные аспекты) и описания в научных статьях и монографиях.

Сложная история развития музея, которая напрямую соотносится с непростой историей развития этнографии в XIX–XX вв., создала определенные лакуны в описании коллекций, их атрибуции, понимании собирательской логики, особенностях экспонирования в разные периоды. На протяжении второй половины XX в. коллекции

музея были труднодоступны и посетителям, и исследователям, что объясняется как спецификой самого музея как ведомственного, а следовательно, не такого доступного для широкой публики, так и отсутствием необходимых кадров для ведения планомерной музейной работы. Также нередко в силу специфики функционирования ведомственные музеи имеют минимальную учетную документацию, а коллекции зачастую не сопровождаются научным описанием, не имеют точной атрибуции. В этой связи использование музейных коллекций, введение их в научный оборот является крайне актуальной проблемой. Также актуальность нашего исследования обосновывается тем, что в современных условиях, когда, с одной стороны, культура эволюционирует и в определенной степени унифицируется, с другой стороны, наблюдается устойчивый интерес к национальной культуре, происходит так называемый национальный, религиозный и культурный ренессанс. Музейные коллекции являются уникальными источниками при изучении народной культуры, ее грамотной популяризации и актуализации в современном мире.

Материалы и методы

Статья написана на основе анализа музейных и письменных источников. В настоящее время в Этнографическом музее Казанского (Приволжского) федерального университета (далее – КФУ) зарегистрировано 16 вещевых коллекций по культуре татар (одна коллекция по крымским татарам, остальные – по поволжским: одна коллекция относится к культуре татар-кряшен, четырнадцать – к культуре татар-мусульман), которые различаются количеством экспонатов и временем создания. В первой половине XX в. в учетной документации музея они были сгруппированы в описях в блок «Татары» в более обобщенной группе «Народы Поволжья». Следует оговориться, что термин «коллекция» применительно к собранию Этнографического музея мы используем довольно условно, исходя из исторически сложившейся учетной практики, когда даже один предмет выделяли в инвентарных описях в отдельную коллекцию. В большей степени дореволюционные коллекции представлены тремя видами экспонатов, которые взаимосвязаны между собой: украшениями (коллекции под инвентарными номерами ЭМУ №61, 66, 67, 94), предметами одежды (коллекции под инвентарными номерами ЭМУ №22, 56, 168, 169, 198, 206) и предметами, обобщенно связанными с исламом (под инвентарными номерами ЭМУ №99, 104, 112, 193, 199). Одна коллекция была собрана в советское время (под инвентарным номером ЭМУ №237) и содержит как предметы костюма, так и предметы домашнего текстиля и обихода. Объектом нашего исследования являются коллекции,

характеризующие культуру татар-мусульман, которые в основной массе относятся к казанским татарам.

Эти коллекции частично рассматривались в публикациях, посвященных истории Этнографического музея [1], на основе их анализа как предметов декоративно-прикладного или религиозного искусства писались немногочисленные курсовые и выпускные квалификационные работы обучающимися кафедры антропологии и этнографии КФУ. Довольно подробно в исследовательском поле представлены и проанализированы коллекции шамаилей – мусульманских настенных панно (картин), изображающих святые места, имена Аллаха или извлечения из Корана (коллекции под инвентарными номерами ЭМУ №104, 112, 193) [2; 3]. К исламским коллекциям, в том числе по татарам-мусульманам, обращались О.А. Масалова и Е.Г. Гущина, описывая в основном состав коллекций [4; 5]. Также следует отметить, что одна коллекция весьма условно может быть отнесена к фонду «Татары»: это коллекция под инвентарным номером ЭМУ №99, в которой находится только один предмет – скульптурное изображение мечети (минарета) высотой 43 см, переданное в дар в 1916 г. математиком и профессором Казанского университета Н.И. Порфирьевым. Этот минарет, по словам дарителя, «носился муллой во время русско-турецкой войны 1877–78 гг. для возбуждения газавата»¹. Сам экспонат довольно необычен по своим физическим характеристикам и нуждается в отдельном исследовании профильного специалиста. Составители описей поместили его в раздел «Татары» исходя только из одного признака религиозной принадлежности – ислама, который, собственно, является одним из маркеров идентификации татар.

Среди письменных источников особо ценны и информативны каталоги выставок и дореволюционные публикации о музеях и коллекциях, которые описывают состав фондов профильных этнографических музеев Казанского университета, позволяя тем самым представить особенности репрезентации традиционной культуры татар-мусульман в историческом контексте и в сравнении с коллекциями по другим народам и этноконфессиональным группам татар [6; 7; 8; 9; 10].

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, которые позволили проанализировать развитие музейного собрания по культуре татар-мусульман в фондах Этнографического музея в историческом контексте, и принцип объективности, давший возможность работать с широким кругом разнопорядковых источников и литературы. Помимо общенаучных методов в своей

¹ Архивный фонд Этнографического музея Казанского университета (далее – АФ ЭМУ). Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 99. № 1.

работе мы применяли формально-типологический метод и метод описания. Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы позволили рассмотреть особенности формирования музейного собрания по культуре татар и репрезентацию образа татар в публичном пространстве на казанских выставках.

Результаты

Кабинет редкостей и Музей отечествоведения

Этнографический музей Казанского университета возник в 1913 г., когда в результате анализа состояния музейного фонда Императорского Казанского университета выдающийся музейный работник, этнограф и географ Бруно Фридрихович Адлер объединил собрание трех этнографических музеев университета в одно [1, с. 168–169]. Обладая большим опытом работы как в отечественных музеях (в Музее антропологии и этнографии, Русском музее в Санкт-Петербурге), так и за границей (Лейпцигский этнологический музей), Б.Ф. Адлер сделал очень многое для развития музейного дела и этнографии в Казани, о чем далее мы расскажем более подробно. Вместе с тем следует отметить, что начало формирования этнографического собрания в Казанском университете относится еще к первым годам его существования и ведет свою историю от Кабинета редкостей, возникшего в 1815 г.

На первых этапах развития Кабинета редкостей приобретение этнографических экспонатов носило во многом случайный характер. В основном это были дары и экспедиционные материалы, показывающие культуру народов Северной и Восточной Азии, Океании и Америки. Этнографических предметов по культуре народов Поволжья в нем было крайне мало, коллекций, относящихся к культуре татар-мусульман, не было вообще [1, с. 34]. Это тем более удивительно, учитывая, что заведовал данным структурным подразделением Карл Федорович Фукс – медик, профессор и ректор Казанского университета, вошедший в историю этнографии как «первый исследователь традиционной культуры казанских татар». Карл Федорович жил в районе Казани, где компактно селились татары, выучил татарский язык и довольно хорошо говорил на нем, активно интересовался культурой казанских татар. Он написал ряд статей этнографического характера и работу «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» [11], которая, являясь ценным источником, до настоящего времени не потеряла актуальности. К.Ф. Фукс также был увлеченным нумизматом, собравшим большую коллекцию восточных монет. Некоторые предметы из его коллекции были куплены для формирования университетского Минц-ка-

бинета [12]. Мы можем предположить, что Карл Федорович не занимался сбором этнографического материала для Кабинета редкостей, так как традиционные бытовые предметы казанских татар он не воспринимал как «редкость» и не видел необходимости «музеефикации» отдельных элементов, которые широко бытовали в исследуемой им среде. Также следует отметить, что все-таки К.Ф. Фукс был медиком, а не этнографом, и изучение народов было для него не основным научным и практическим занятием.

В середине XIX в. этнографические коллекции Кабинета редкостей были переданы с естественно-научного отделения на кафедру русской истории, где после нескольких реорганизаций и смены названий в 1885 г. был создан Музей отечествоведения (встречаются разные версии его написания – с заглавной и со строчной буквы, мы будем придерживаться вышеприведенного варианта). Создание такого музея отвечало «повестке дня»: во второй половине XIX в. активизируются научная и собирательская деятельность по исследованию «отечественной старины и быта», подогревается государственный и общественный интерес к ним. Музей отечествоведения, наряду с так называемыми историческими экспонатами (древнее оружие, кольчуги, старинные монеты и т.п.), продолжал пополняться этнографическими вещами, характеризующими культуру и быт различных народов России, прежде всего Казанской губернии. Описывая этот музей, историк и музейный деятель И.Н. Смирнов отмечал, что коллекции музея «не отличаясь богатством и законченностью, они все же представляют собой существенное пособие для изучения местной этнографии – в особенности инородческих племен» [7, с. 442]. При этом в описанной им структуре музея мы не можем ни выделить чего-либо относящегося к культуре татар-мусульман, ни получить целостного представления о составе фондов. Следует отметить, что сам И.Н. Смирнов был одним из инициаторов создания в Казанском университете этого музея и пополнял его коллекциями в 1888–1895 гг. из экспедиций к марийцам, удмуртам, мордве, пермякам. И именно эти коллекции прежде всего выставлялись и описывались в его материалах по музею и выставкам.

Подтверждает этот факт и составленное И.Н. Смирновым описание этнографического отдела на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., где также были продемонстрированы коллекции Музея отечествоведения. Выставка состояла из нескольких отделов, в том числе и этнографического, в котором посредством большого количества фотографий и вещевых предметов, делавших яркий визуальный акцент, представлялась территория Казанской губернии и ее соседей. Специально для экспонирования на выставке была сделана этнографическая карта Казанской

губернии. По плану организаторов, наглядно демонстрировать особенности расселения должны будут манекены в костюмах местных народов – «*татар, черемис [марийцев], мордвы, вотяков [удмуртов] и чуваш и рисунки с них*» [1, с. 68]. Как мы видим из разных описаний, коллекций по культуре татар-мусульман также там не было, как и, собственно, коллекций по культуре русских, но относительно подробно описывались финно-угорские коллекции. Были представлены костюмы кряшенского населения («*крещеных татар*», как указано в источнике), которые, как описал И.Н. Смирнов, отличаются от одежды татар-мусульман.

Отсутствие в музее и на выставке экспозиционного ряда по культуре татар-мусульман и конкретно по культуре казанских татар можно объяснить тем, что в Казани они, как и русские разных сословий, и так присутствовали в визуальном поле города, в отличие от других народов, живших в отдаленных от Казани деревнях. Сама среда Казани и публичные места давали возможность представить и увидеть «традиционную культуру». Вместе с тем изменения в костюме казанских татар во второй половине XIX в. под влиянием развития промышленности и моды способствовали тому, что в музеях Казани начинают собирать татарские женские украшения, многие из которых постепенно выходят из употребления. О том, что это были именно «редкости» и свидетельства уходящей эпохи, а не просто «массовые» образцы декоративно-прикладного искусства татар, может свидетельствовать и тот факт, что, например, ичиги для музеев в это же время не собирались. Ичиги (читек) – великолепные сапоги и полусапожки, традиционная татарская кожаная обувь, выполненная в технике кожаной мозаики особым «казанским швом». Производство читек во второй половине XIX в. активно развивалось. А костюм в достаточно короткий промежуток времени претерпевает значительные изменения, и на смену старинным украшениям приходят новые – модные и более легкие. Так, например, в 1900 г. для музея у жительницы Казани Биби-ханум была приобретена коллекция украшений из 11 предметов. Причем в архивном описании этих предметов указывается, что там были «выходившие из употребления» в городской среде традиционные украшения: наконники – чулпы, браслеты, коранницы и застежки [13, с. 142]. При этом, где хранятся сейчас эти предметы, достоверно не установлено, поскольку в музейной учетной документации такая коллекция вообще не значилась. Следует отметить, что и собрание археолога, нумизмата и коллекционера А.Ф. Лихачева, положенное в основу открытого в 1895 г. Казанского городского научно-промышленного музея (сейчас это Национальный музей Республики Татарстан), содержит и коллекции по татарам, представленные в большей мере женскими украшениями (свыше 500 предметов) [14,

с. 6–7]. Вместе с тем на выставках, в музейных собраниях и частных коллекциях большую роль отводили *булгарским древностям* – археологическим находкам и историко-материальному прошлому, связанному с *Великой Булгарией*, жители которой считаются одними из предков татар. Разумеется, отсутствие профессиональных планомерных этнографических исследований татар-мусульман, в рамках которых и должен собираться этнографический материал для музеев, влияло и на представленность (точнее ее отсутствие) в публичном выставочном пространстве – что можно выставить, если ничего не собрали?!

Общество археологии, истории и этнографии

Значительные изменения в изучении татар и формировании этнографических коллекций в Казанском университете произошли после открытия в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии (далее – ОАИЭ, Общество). Одной из главных задач, которую поставили перед собой члены нового Общества, стало изучение местного края в прошлом (археология и история) и настоящем (этнография). При ОАИЭ, согласно Уставу, должны были функционировать «хранилища материалов и ученых пособий», а именно библиотека, архив, археологический и этнографический музеи. Но созданный музей, по сути, музеем и не был – не было помещения для экспонирования коллекций и сотрудника, который занимался учетно-хранительской работой. Был только заведующий, на которого ложился весь груз ответственности. Этнографическое собрание Общества быстро пополнялось предметами за счет даров и пожертвований членов ОАИЭ и отдельных приобретений у частных лиц и экспедиций. Часто именно экспедиционные этнографические материалы передавались не в ОАИЭ, а в Музей отечествоведения. Можем предположить, что это было связано с отсутствием у Общества своего помещения для музея. Буквально через десять лет после открытия Общества его коллекции по этнографии и нумизматике были переданы в Музей отечествоведения на хранение [1, с. 106].

Изучение народов Поволжья членами Общества археологии, истории и этнографии было одним из основных направлений деятельности: в основном это были финно-угроведение и тюркология. Такие исследования велись на протяжении всего периода деятельности ОАИЭ. Объектами изучения среди тюркских народов Поволжья в большей степени выступали этнографические группы татар и чуваша. Выступления и публикации по этнографии татар были немногочисленными: рассматривались дискуссионный вопрос о происхождении мишарей, особенности обрядовой жизни крещеных татар и казанских татар. Но, несмотря на немногочисленность этих

работ, это были одни из первых, после работ К.Ф. Фукса, сообщений и дискуссий о культуре татар в местном научном сообществе. Например, выдающийся тюрколог, этнограф, профессор Казанского университета Николай Федорович Катанов на заседании ОАИЭ 14 декабря 1902 г. демонстрировал собрание татарских печатных шамаилей (24 листа) «с надлежащими объяснениями». Эту коллекцию и собранную им в более позднее время коллекцию печатных шамаилей Н.Ф. Катанов передаст в университет только в 1912 г. в Кабинет этнографии и географии². Также он передал в дар в кабинет и небольшую, но довольно дорогую и интересную коллекцию украшений казанских татарок: ожерелье из топазов, воротниковые застёжки *яка чылбыры* и два браслета³. Про татарские украшения Н.Ф. Катанов выступал с докладом на одном из заседаний ОАИЭ. Можно смело предположить, что он демонстрировал отдельные украшения из своего собрания, а позднее доклад опубликовали в журнале Общества. Приводя исторические данные о костюме татарок и украшениях как его составной части, Н.Ф. Катанов сам концентрирует внимание на описании монет и имитаций монет, которые использовались при создании украшений татар. Еще в двух своих сообщениях Н.Ф. Катанов рассматривает уже в религиозном значении татарские перстни и бляхи. Например, в публикации «О некоторых вещах Казанского городского музея» он перевел арабские надписи на бляшках, которые нашивались на чересплетное женское украшение-перевязь *хаситэ* татарок-мусульманок, содержащие имена «7 ефесских спящих отроков». Также он сопоставил эти надписи на украшениях с подобным же сюжетом на печатных шамаилях, изданных в 1903 г. в типографии братьев Каримовых и составленных имамом Мухаммад-Хафизом Кучумовым, учителем из одного селения Белебеевского уезда Уфимской губернии [15, с. 97–99]. Н.Ф. Катанов был опытным коллекционером, внесшим большой вклад в пополнение музейных фондов Казани предметами, которые ярко иллюстрировали культуру тюркских народов Российской империи. Исследовательский потенциал наследия ученого, к которому исследователи обращались неоднократно, далеко не исчерпан и нуждается в дальнейшем изучении отдельных вопросов.

В 1882 г. членами Общества археологии, истории и этнографии была организована большая научно-просветительская археолого-этнографическая выставка. Был издан каталог выставки [6], в котором можно встретить информацию о коллекциях по культуре татар, имеющихся в этот период в ОАИЭ. Из 107 этнографических экспонатов, представленных на выставке, только четыре номера значились за татар-

² АФ ЭМУ. Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 104. № 1–56.

³ АФ ЭМУ. Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 94. № 1–5.

скими предметами – 3 полотенца и 12 серебряных монет, предназначенных для украшения костюма татар Мензелинского уезда Уфимской губернии. Причем в описании значится, что одно «вышитое полотенце крещеных татар Лаишевского уезда», а одно «вышитое шелками» полотенце явно принадлежало татарам-мусульманам, поскольку «на концах вышиты изречения из Аль-Корана». Также на выставке были представлены 9 фотографий портретных изображений татар из 31 представленной на выставке этнографической фотографии, среди которых были два изображения мусульманских священнослужителей, два групповых портрета и одиночные портреты мужчин и женщин [6, с. 41–43].

Кабинет географии и этнографии

Кабинет географии и этнографии (Географический кабинет, Кабинет географии) был частью одноименной кафедры, открытой в Казанском университете еще в 1884 г. (полноценно функционирует с 1888 г., когда она была переведена с историко-филологического факультета на физико-математический). Этот кабинет был своеобразной «материально-технической базой» кафедры: там хранились самые передовые измерительные приборы, разнообразные карты, картины и книжные издания, «волшебный фонарь» (проектор для демонстрации изображений), антропологические и этнографические коллекции и т.д., которые закупали за границей и в России. Коллекции служили наглядным материалом для профильных курсов, с ними работали преподаватели и студенты. В 1911–1922 гг. кафедру и кабинет возглавлял Б.Ф. Адлер, по предложению которого на базе Кабинета географии и этнографии в университете и был создан Этнографический музей (по инициативе Адлера к нему присоединили этнографические коллекции Музея отечествоведения и ОАИЭ). С именем Б.Ф. Адлера связано и значительное расширение татарских коллекций. Он целенаправленно приобретал предметы, отражающие материальную культуру поволжских татар. Бруно Фридрихович, имея большой опыт работы в этнографических музеях Санкт-Петербурга и Лейпцига, был профессиональным этнографом, поэтому сразу по приезду в Казань стал заниматься созданием полноценной экспозиции, пополнять фонды музея недостающими коллекциями. В этой связи пополнение и расширение татарских коллекций было одной из приоритетных задач. Поскольку в этнографических музеях Казанского университета хранились хотя и ценные, но малочисленные предметы, не дающие полного представления о культуре татар-мусульман. Помимо малочисленных описанных нами выше полотенцев и украшений в Казанском университете в конце XIX в. хранились еще и образцы одежды

татар-мусульман и крещеных татар. В архивных документах на данный момент мы не встретили упоминания, когда и в какое структурное подразделение они были переданы, не зафиксированы эти сведения и в учетной документации музея. Одна из коллекций, в которой представлены 22 предмета мужского и женского костюма зажиточных татар-мусульман (рубашки, штаны, камзолы, обувь, головные уборы), имеет такое описание: «С Международной Выставки в Нижнем Новгороде»⁴. Весьма вероятно, имеется в виду XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка, проходившая в Нижнем Новгороде в 1896 г. Вторая коллекция также содержит варианты одежды казанских татар (11 предметов), но вообще не имеет никакой информации о поступлении⁵. В отдельную инвентарную опись выделен очень интересный предмет, также не имеющий никакой информации о месте, времени и авторстве сбора. Это небольшая жестяная фляжка для хранения святой воды из источника Замзам, находящегося в Мекке. В описях значится, что это «жестянка в виде низкого цилиндра с выпуклым дном, сбоку припаяно горлышко. Употребляется для перевозки и хранения святой воды из источника “Зям-зям” [Замзам], привезен мусульманскими Хаджами»⁶.

Первым крупным (28 предметов) зафиксированным в музейных источниках поступлением предметов по культуре татар в Казанский университет можно считать коллекции украшений, которые Б.Ф. Адлер приобрел у казанского коллекционера и антиквара Якуба (Йа‘куба) Биккеняевича Ишмеева, с именем которого связаны многие коллекции дореволюционной Казани. Как только Б.Ф. Адлер приехал в Казань и возглавил кафедру географии и этнографии с профильным музеем, его сразу познакомили с Якубом Ишмеевым. У них сложились хорошие и плодотворные отношения. Б.Ф. Адлер писал про него: «...искренне преданный делу собирания татарской старины. Якуба знали все казанские коллекционеры, Якуб знал всю Казань. Когда я приехал в 1911 г. в Казань, то и ко мне немедленно же явился Якуб со своими вещами, которые он предлагал для продажи» [10, с. 36]. Следует отметить, что отдельные предметы Б.Ф. Адлер часто покупал на свои личные средства и передавал в дар музею. Например, купленное у Я.Б. Ишмеева украшение-перевязь хаситэ, представляющее собой позументную широкую ленту-основу, богато декорированную различными металлическими украшениями (цепь, филигранные и чеканные бляшки, пуговицы, перстни и др.), Б.Ф. Адлер передал в дар музею в 1912 г.

⁴ АФ ЭМУ. Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 168. № 1–22.

⁵ АФ ЭМУ. Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 169. № 1–11.

⁶ АФ ЭМУ. Ф. Описи. Оп. Татары. Д. 199. № 1.

Взаимовыгодное сотрудничество Б.Ф. Адлера и Я.Б. Ишмеева привело к организации интересной и очень популярной выставки украшений казанских татар из коллекции педагога, художника, коллекционера Леона Осиповича Сиклера. В 1912 г. в стенах Кабинета географии и этнографии Казанского университета в двух больших комнатах открылась Художественная этнографическо-археологическая выставка собрания Л.О. Сиклера, которое он формировал на протяжении 19 лет. Следует отметить, что, когда Б.Ф. Адлер впервые увидел собрание Л.О. Сиклера, он был поражен количеством и разнообразием предметов и просто не ожидал встретить в Казани такой богатой, полной и ценной коллекции. И только после долгих переговоров он смог убедить собирателя дать возможность показать эту коллекцию широкой общественности [1, с. 143–144]. В 1922 г. Б.Ф. Адлер опубликовал очерк о коллекции и ее судьбе, в котором отметил интересный факт, подтверждающий особую научную ценность коллекции: «За это время [периода до 1919 г.] не раз в Казань приезжали лица, желавшие приобрести эту коллекцию. На выставке ее осматривал директор Музея Александра III К.М. Могиланский и хранитель этого музея А.А. Миллер, которые предложили ее продать Музею <...> В следующие годы в Казань приезжал D-г Vyhan из Гамбурга, Ailio из Гельсингфорса, Arne из Стокгольма и турецкие ученые, предлагавшие Л.О. Сиклеру продать коллекцию» [10, с. 36]. Собрание Л.О. Сиклера было выставлено впервые и пользовалось большим успехом: за месяц работы выставки количество посетителей превысило 500 человек. Выставка была платной, но стоимость входного билета была небольшой, что делало посещение выставки доступным досугом.

Был издан краткий указатель этой выставки, благодаря которому сейчас возможно представить структуру экспозиции и богатство коллекции [9]. Интересно, что стоимость этого издания составляла 10 копеек, а все средства от продажи поступали в пользу Общества для вспомоществования бедным студентам Казанского университета. Леон Осипович был коллекционером прежде всего именно предметов художественных ремесел и декоративно-прикладного искусства народов Поволжья, и в большей степени казанских татар. Именно эти коллекции составили ядро выставки. Три витрины занимали головные уборы, по одной витрине занимали коллекции всяких украшений для кос, нагрудные украшения, различные перевязи, металлические застёжки, камни, шейные украшения, амулетницы-коранницы (небольшие металлические коробочки, куда помещались суры из Корана). Вдоль стен были размещены предметы татарского костюма (платки, камзолы), а в центре стояли два манекена «татарина и татарки в богатых парчовых нарядах». Далее располагались

витрины с комбинированными коллекциями – «русские и инородческие серьги», «русские и татарские перстни и кольца», «татарские и азиатские браслеты». Также были представлены «русские коллекции» (иконы, кресты, головные уборы), древности из городов Биляр и Болгар, чувашские и марийские образцы вышивок. Все собранное и бережно хранимое Л.О. Сиклером богатство располагалось на выставке в 23 витринах и на трех столах.

По окончании работы выставки Л.О. Сиклер попросил оставить эту коллекцию для сохранности в Кабинете географии и этнографии, желая в перспективе продать ее во Францию. Но последующие исторические события внесли существенные коррективы в планы владельца. В настоящее время большая часть предметов из этой коллекции хранится в Национальном музее РТ. Революция изменила и планы Б.Ф. Адлера по развитию музея, а после его вынужденного отъезда в 1922 г. за границу Этнографический музей Казанского университета на долгие тридцать лет стал практически лишь складом разных редкостей. Возобновление музейной этнографической деятельности, в том числе комплектование музея коллекциями по татарам, в Казанском университете началось только в 1950-е гг.

Заключение

В дореволюционном собрании Этнографического музея Казанского университета предметы, репрезентующие образ татар-мусульман, были представлены в основном костюмными комплексами и украшениями, а также предметами, связанными с татарской исламской традицией (в основном это были печатные шамаили). Во второй половине XIX – первой четверти XX в. эти предметы комплексно не выставлялись в публичном пространстве. Как нами было отмечено, на выставках 1882 г. и 1890 г. в этнографическом разделе экспонаты, связанные с традиционной культурой татар, были буквально единичными. Это было связано, прежде всего, с отсутствием планомерных и профессиональных этнографических исследований татар-мусульман (татар-кряшен до революции исследовали гораздо больше, и коллекции по их культуре значительно шире были представлены на выставках).

Большую часть собрания по культуре татар-мусульман составляют шамаили и женские украшения. В собрании современного Этнографического музея татарские коллекции по большей части сохранились, что дает возможность презентовать образы татар-мусульман и в экспозиции музея (быт, костюм, религия), и в каталогах. В рамках работы над проектом «Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – начала XX в.», реализованного по инициативе Ассамб-

леи и Дома Дружбы народов Татарстана при поддержке Раиса (Главы) Республики Татарстана Р.Н. Минниханова, были изданы два тома каталога. В них впервые были собраны и опубликованы фотографии костюмных комплексов татар-мусульман и отдельных предметов из собрания Этнографического музея КФУ. Вместе с тем большая часть экспонатов еще нуждается в исследовании и атрибуции, в том числе отдельной каталогизации заслуживает большое собрание украшений (59 предметов), которые ранее не рассматривались исследователями. В настоящее время мы насчитали в составе этих коллекций порядка двадцати подгрупп украшений казанских татар, и наличие в этом собрании преобладающей доли именно украшений во многом связано и с общемусульманской традицией, согласно которой состоятельность мужчины определялась, в том числе, по визуальным маркерам – количеству драгоценных украшений у женщин его семьи. В перспективе нам также видится интересным реконструировать историю формирования советской коллекции по татарам и ее состав, соотнося их с дореволюционными материалами.

Литература

1. Гущина Е.Г. Этнографическое собрание Императорского Казанского университета: история формирования и развития. *Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. 2019;39(1–2):1–256.
2. Галелтдинова Л.Р. Татарский шамайль в фондах Этнографического музея Казанского университета. *Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы: материалы международной научно-практической конференции. Казанский государственный университет культуры и искусств*. Вып. 3. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств; 2014. С. 47–51.
3. Галелтдинова Л.Р., Масалова О.А. История появления коллекций татарских шамайлей в Этнографическом музее Казанского университета. *Terra Linguae Et Reliquiae. Сборник научных статей. Институт международных отношений истории и востоковедения*. Вып. 1. Казань: ТАИ; 2014. С. 20–22.
4. Масалова О.А., Гущина Е.Г. Многообразие исламского мира в коллекциях Этнографического музея Казанского государственного университета. *Наследие ислама в музеях России: пространственные границы и образы. Материалы научно-практической конференции 10–12 декабря 2008 г.* Казань: РИЦ «Школа»; 2009. С. 19–21.
5. Масалова О.А., Гущина Е.Г. Исламский мир в собрании Этнографического музея Казанского государственного университета. *Исламоведческие исследования в*

современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы. Казань: издательство Казанский университет; 2009. С. 41–45.

6. Каталог выставки 1882 года Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: Унив. тип.; 1882. 67 с.

7. Смирнов И.Н. Музей Отечестваведения. *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете*. 1892;10(4):442–446.

8. Смирнов И.Н. *Этнография на Казанской научно-промышленной выставке*. Казань: Казанский университет; 1890. 36 с.

9. *Краткий указатель художественной этнографическо-археологической выставки. Собрание Л.О. Сиклера*. Казань, 1912. 14 с.

10. Адлер Б.Ф. Коллекция Сиклера. *Казанский музейный вестник*. 1922;2:35–47.

11. Фукс К.Ф. *Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении*. Казань: Университетская типография; 1844. 131 с.

12. Мустафина Г.М. Основатель этнографии татарского народа Карл Фукс. *Tatarica*. 2013;1:238–242. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krfu.ru/docs/F1170137306/18_Mustafina.rus.pdf (дата обращения 01.09.2025).

13. Назипова Г.Р. *Университет и музей: исторический опыт губернской Казани*. Казань: Школа; 2004. 395 с.

14. Крюкова Т.А. *Указатель этнографических коллекций народов Поволжья. Государственный музей Татарской АССР*. Казань, 1958. 48 с.

15. Катанов Н.Ф. О некоторых вещах Казанского городского музея. *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. 1919;30(1):97–102.

References

1. Guschina E.G. Jetnograficheskoe sobranie Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: istorija formirovaniya i razvitiya [Ethnographic collection of the Imperial Kazan University: history of formation and development]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University]. 2019;39(1–2):1–256. (In Russian)

2. Galeldinova L.R. Tatarskij shamail' v fondah Jetnograficheskogo muzeja Kazanskogo universiteta [Tatar Shamail in the funds of the Ethnographic Museum of Kazan University]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie kak potencial razvitiya turistsko-*

rekreacionnoj sfery: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazanskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv [Historical and cultural heritage as a potential for the development of the tourist and recreational sphere: proceedings of the international scientific and practical conference. Kazan State University of Culture and Arts]. Vol. 3. Kazan: Kazan State University of Culture and Arts Publ.; 2014, pp. 47–51. (In Russian)

3. Galeltdinova L.R., Masalova O.A. Istorija pojavlenija kollekcij tatarskih shamailej v Jetnograficheskom muzee Kazanskogo universiteta [The history of the appearance of Tatar Shama'il collections in the Ethnographic Museum of Kazan University]. *Terra Linguae Et Reliquiae. Sbornik nauchnyh statej. Institut mezhdunarodnyh otnoshenij istorii i vostokovedenija* [Terra Linguae Et Reliquiae. Collection of scientific articles. Institute of International Relations of History and Oriental Studies]. Vol. 1. Kazan: TAI Publ.; 2014, pp. 20–22. (In Russian)

4. Masalova O.A., Gushhina E.G. Mnogoobrazie islamskogo mira v kollekciyah Jetnograficheskogo muzeja Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [The diversity of the Islamic world in the collections of the Ethnographic Museum of Kazan State University]. *Nasledie islama v muzejah Rossii: prostranstvennye granicy i obrazy. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii 10–12 December 2008* [The legacy of Islam in Russian museums: spatial boundaries and images. Materials of the scientific and practical conference on December 10–12, 2008]. Kazan: Editorial and publishing center “Shkola”; 2009, pp. 19–21. (In Russian)

5. Masalova O.A., Gushhina E.G. Islamskij mir v sobranii Jetnograficheskogo muzeja Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [The Islamic world in the collection of the Ethnographic Museum of Kazan State University]. *Islamovedcheskie issledovanija v sovremennoj Rossii i SNG: dostizhenija, problemy, perspektivy* [Islamic Studies in modern Russia and the CIS: achievements, problems, prospects]. Kazan: Kazan University Publishing House; 2009, pp. 41–45. (In Russian)

6. *Katalog vystavki 1882 goda Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [Catalog of the 1882 exhibition of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]. Kazan: University Printing House; 1882. 67 p. (In Russian)

7. Smirnov I.N. Muzej Otechestvovedenija [Museum of Russian Studies]. *Izvestija Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Imperial Kazan University]. 1892;10(4):442–446. (In Russian)

8. Smirnov I.N. *Jetnografija na Kazanskoj nauchno-promyshlennoj vystavke* [Ethnography at the Kazan Scientific and Industrial Exhibition]. Kazan: Kazan University Publishing House; 1890. 36 p. (In Russian)
9. *Kratkij ukazatel' hudozhestvennoj jetnograficheskoy-arheologicheskoy vystavki. Sobrane L.O. Siklera* [A short index of the artistic ethnographic and archaeological exhibition. Collection of L.O. Sickler]. Kazan, 1912. 14 p. (In Russian)
10. Adler B.F. Kollekcija Siklera [The Sickler Collection]. *Kazanskij muzejnyj vestnik* [Kazan Museum Bulletin]. 1922;2:35–47. (In Russian)
11. Fuks K.F. *Kazanskije tatary v statisticheskom i jetnograficheskom otnoshenijah* [Kazan Tatars in statistical and ethnographic relations]. Kazan: University Printing House; 1844. 131 p. (In Russian)
12. Mustafina G.M. Osnovatel' jetnografii tatarskogo naroda Karl Fuks [Karl Fuchs, founder of ethnography of the Tatar people]. *Tatarica*. 2013;1:238–242. [Electronic source]. Available at: http://kpfu.ru/docs/F1170137306/18_Mustafina.rus.pdf (Accessed: 01.09.2025). (In Russian)
13. Nazipova G.R. *Universitet i muzej: istoricheskij opyt gubernskoj Kazani* [University and museum: the historical experience of provincial Kazan]. Kazan: Shkola Press; 2004. 395 p. (In Russian)
14. Krjukova T.A. *Ukazatel' jetnograficheskikh kollekcij narodov Povolzh'ja. Gosudarstvennyj muzej Tatarskoj ASSR* [Index of ethnographic collections of the peoples of the Volga region. The State Museum of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic]. Kazan, 1958. 48 p. (In Russian)
15. Katanov N.F. O nekotoryh veshhah Kazanskogo gorodskogo muzeja [About some things of the Kazan City Museum]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University]. 1919;30(1):97–102. (In Russian)

Информация об авторах

Гущина Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Мингалиев Арслан Хайрутдинович, ассистент кафедры археологии и этнологии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

About the authors

Elena G. Guschina, PhD in History, Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Arslan Kh. Mingaliyev, Assistant Professor at the Department of Archaeology and Ethnology, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025
Одобрена рецензентами: 12 октября 2025
Принята к публикации: 12 ноября 2025

Article info

Received: September 12, 2025
Reviewed: October 12, 2025
Accepted: November 12, 2025